

На правах рукописи

Казф.

КАЗАНЦЕВА Дарья Васильевна

**ГИМНОГРАФИЯ СЛУЖБЫ СВЯТИТЕЛЮ ФИЛИППУ,
МИТРОПОЛИТУ МОСКОВСКОМУ:
ОСНОВНЫЕ ПЕВЧЕСКИЕ РЕДАКЦИИ**

Специальность 17.00.02 – Музыкальное искусство

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения

Новосибирск – 2022

Работа выполнена на кафедре истории музыки ФГБОУ ВО
«Новосибирская государственная консерватория имени М.И. Глинки»

- Научный руководитель: Казанцева Татьяна Генриховна,
кандидат искусствоведения, доцент,
ФГБОУ ВО «Новосибирская государственная
консерватория имени М.И. Глинки», профессор
кафедры истории музыки; ФГБУН
Государственная публичная научно-техническая
библиотека СО РАН», старший научный
сотрудник
- Официальные оппоненты: Полозова Ирина Викторовна,
доктор искусствоведения, профессор,
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
консерватория имени Л.В. Собинова», проректор
по научной и международной деятельности,
профессор кафедры истории музыки
- Мурашова Наталья Сергеевна
доктор культурологии, кандидат
искусствоведения, доцент, ФГБОУ ВО
«Новосибирский государственный
педагогический университет», заведующий
кафедрой социально-культурной и библиотечной
деятельности
- Ведущая организация: ФГБНИУ «Государственный институт
искусствознания», сектор Истории музыки

Защита состоится «10» июня 2022 года в 16.30 на заседании совета Д 210.011.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук при ФГБОУ ВО «Новосибирская государственная консерватория имени М.И. Глинки» по адресу: 630099, г. Новосибирск, ул. Советская, 31, e-mail: ngk_dissovet@mail.ru.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки ФГБОУ ВО «Новосибирская государственная консерватория имени М.И. Глинки». Полный текст диссертации и автореферата размещен на сайте ФГБОУ ВО «Новосибирская государственная консерватория имени М.И. Глинки» <http://www.nsglinka.ru>.

Автореферат разослан «__» _____ 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат искусствоведения, доцент

Новикова
Ольга Владимировна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В настоящее время одним из актуальных направлений в отечественной музыкальной медиевистике является целостное рассмотрение гимнографических циклов служб русским святым. Начало источниковедческой разработки данной темы заложено трудами Н.С. Серegiной, которая по материалам списков певческой книги «Стихирарь месячный» XI–XIX вв. выявила комплекс песнопений русским святым – Борису и Глебу, княгине Ольге, князьям Владимиру, Михаилу Черниговскому, Александру Невскому, Михаилу Тверскому, митрополитам Петру и Алексию, преподобным Феодосию и Антонию Печерским, Сергию Радонежскому и другим. Исследователем была установлена связь между формированием певческих циклов служб русским святым и конкретными историческими событиями, отразившимися в гимнографических текстах. Особое внимание автор уделила истории установления памятней, проследила этапы становления гимнографических комплексов, в частности выявила наиболее ранние рукописи с песнопениями русским святым в собраниях центральных книгохранилищ России.

Аналитическое направление в данной области сформировалось в исследованиях медиевистов Санкт-Петербургской школы. Методологически основополагающие работы, в которых предложены принципы анализа гимнографических текстов, выявлены общие закономерности организации музыкально-поэтических форм с позиции «поэтики», принадлежат А.Н. Кручининой. Данная методика реализована в ряде статей исследователя, посвященных особенностям музыкальной композиции песнопений служб преподобным святым, основателям русских монастырей, в частности Кириллу и Мартиниану Белозерским, Зосиме и Савватию Соловецким, Варлааму Хутынскому и другим.

В трудах Н.В. Рамазановой песнопения русским святым изучаются в неразрывной связи с историческим контекстом формирования служб,

предлагаются методологические принципы анализа драматургии гимнографических циклов, благодаря чему выявляется логика соотношения поэтического и музыкального текстов. Важнейшим этапом разработки темы является ее докторская диссертация и монография, в которых рассматривается отражение концепции «Москва – третий Рим» в песнопениях служб преподобным Антонию Римлянину, Никите Столпнику и Антонию Сийскому, мученикам Меркурию Смоленскому и благоверному князю Михаилу Черниговскому и боярину его Феодору и другим. Основными источниками ее исследования являются «авторитетные» списки Стихираря «Дьячье око».

В работах Н.В. Рамазановой также затрагивается вопрос творчества «царственных гимнографов» – Ивана IV и его сына Ивана Ивановича. Музыкально-гимнографическому творчеству Ивана Грозного также посвящены публикации Н.П. Парфентьева и Н.В. Парфентьевой, в которых анализируются авторские песнопения митрополиту Петру.

Цикл песнопений благоверным князьям Борису и Глебу, зафиксированных в нотированных рукописях от конца XI до XIX вв., освещен в статьях М.Г. Ивановой. Исследователь применяет комплексный подход и рассматривает реализацию принципа творчества «по образцу» / «на подобен», характерного не только для гимнографии, но и для иконописи и литературных жанров русского Средневековья, а также анализирует оригинальные песнопения святым, раскрывающие исторические события с христианской точки зрения.

Анализу музыкально-поэтических текстов в честь преподобного Сергия Радонежского посвящены публикации Н.С. Серегиной, Н.В. Каркадиновской, служба на перенесение мощей преподобного исследована в совместной работе А.Н. Кручининой, М.С. Егоровой, Т.В. Швеца.

Поздние нотолинейные списки служб русским святым, в частности святителю Алексию Московскому и преподобному Михаилу Клопскому, по

рукописям Музейского собрания Государственного исторического музея (ГИМ) рассмотрены в работах Н.А. Потемкиной.

Истории почитания русских святых на материале Сибирского региона в традиции Русской православной старообрядческой церкви посвящены работы О.А. Светловой, раскрывающие феномен старообрядческой святости на примере служб святителю Павлу Коломенскому, священномученикам протопопу Аввакуму, иерею Лазарю, новым российским страдальцам и другим.

Службам русским святым посвящена обширная филологическая литература, продолжающая традицию, заложенную в трудах литургистов Е.Е. Голубинского и Ф.Г. Спасского. Из работ современных авторов отметим публикации архимандрита Макария (Веретенникова) и Т.Б. Карбасовой.

В последние годы в данном направлении появляются совместные работы музыковедов и филологов. Среди них назовем статьи А.Н. Кручининой, написанные в соавторстве с М.С. Егоровой, о службах святителю Петру Московскому и преподобным Зосиме и Савватию Соловецким.

Рассмотрению жития и службы преподобному Димитрию Прилуцкому посвящена совместная монография филолога С.А. Семячко и музыковеда Ф.В. Панченко. В первой части книги затрагиваются вопросы истории сложения жития и службы, проблема редакций агиографического текста, публикуются тексты четырех ранних редакций жития и службы. Певческая традиция службы святому отражена во второй части, где Ф.В. Панченко исследованы особенности песнопений Димитрию Прилуцкому в Стихирарях разного времени, приводятся различные музыкальные версии стихир, дается анализ музыкальной композиции службы. В приложении к монографии опубликована реконструкция песнопений преподобному знаменного распева.

Настоящая диссертация находится в русле данного направления музыкально-медиевистических исследований. Она посвящена гимнографическому комплексу святителя Филиппа, митрополита

Московского – одной из значимых фигур в истории Русской церкви. Певческий материал службы этому святителю представляет особый интерес, так как разные певческие ее интерпретации появляются в близких по времени нотированных рукописях – в период 50-х – начала 90-х гг. XVII в. Это заставляет предположить, что различия певческого прочтения обусловлены не исторической эволюцией музыкально-стилистического воплощения гимнографического цикла, а какими-то иными причинами, которые требуют установления.

Степень разработанности темы. Служба митрополиту Филиппу ранее уже становилась объектом анализа. Сведения по агиографии и истории канонизации святителя Филиппа освещены в работах Ф.М. Уманца, Г.П. Федотова, Ф.Г. Спасского, И.А. Лобаковой, А.Е. Косицкой, О.С. Сапожниковой.

Музыковедческое исследование песнопений службы предпринималось Н.В. Рамазановой. В Соловецком собрании Российской национальной библиотеки (РНБ) и собрании Д.В. Разумовского Российской государственной библиотеки (РГБ) исследователем был выявлен корпус рукописей, содержащих списки певческих текстов службы как знаменной, так и линейной нотации, установлены редакции, определенные ею как соловецкая, ранняя и поздняя московские. Кроме того, Н.В. Рамазановой и А.Н. Кручининой по рукописям Соловецкого собрания РНБ были опубликованы некоторые песнопения службы, в том числе в переводе на пятилинейную нотацию.

Обнаружение в сибирских собраниях – Государственного архива в г. Тобольске (ГА) и Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения РАН (ГПНТБ СО РАН) – новых рукописей, включающих ранее неизвестные музыкальные тексты песнопений службы митрополиту Филиппу, обусловило необходимость сопоставления всех имеющихся вариантов ее певческого прочтения и установления точного числа редакций.

Объектом изучения в настоящей работе стал гимнографический цикл, посвященный митрополиту Филиппу; **предметом** – специфика существующих певческих редакций данного цикла.

Цель работы – комплексное исследование гимнографии службы митрополиту Филиппу в совокупности ее певческих редакций.

Задачи:

- реконструировать историю почитания святителя Филиппа, митрополита Московского и всея Руси и проследить хронологию становления комплекса гимнографических текстов его службы;
- выполнить кодикологический анализ вновь найденных рукописей, содержащих нотированные списки службы митрополиту Филиппу;
- выявить основные певческие редакции службы митрополиту Филиппу;
- исследовать структуру и поэтику гимнографического и музыкального текстов в разных редакциях службы; установить их различия.

Материалом исследования являются списки певческих текстов службы митрополиту Филиппу знаменной и нотолинейной нотации из собраний РГБ, РНБ, Библиотеки Российской академии наук, Научной библиотеки ГИМ. В основу исследования положены самые ранние списки знаменной нотации, не переходящие границы XVII в. – РГБ, Ф. 379, № 64.1, РНБ, Капелла О.4, РГБ, Ф. 379, № 58, РНБ, Солов. 690/772, РНБ, Кир.-Бел. 670/927. Помимо ранее известных, в научный оборот вводятся два новых списка службы митрополиту Филиппу из ГА в г. Тобольске (ГА, № 96) и ГПНТБ СО РАН (ГПНТБ СО РАН, Тих. 460).

Научная новизна проведенного исследования. В научный обиход введены новые нотированные рукописи, содержащие песнопения службы митрополиту Филиппу. Среди них обнаружен ранний беспометный список службы в раздельноречной редакции, которая до этого была известна только по поздним старообрядческим рукописям, что позволило доказать

существование письменной формы бытования напевов песнопений святителю в Соловецком монастыре еще в дореформенный период.

При рассмотрении поэтического текста песнопений впервые был последовательно проведен анализ изоколических структур, в результате чего оказалось возможным более детально выявить композиционные закономерности строения риторической формы изучаемых гимнографических текстов.

Исследование известных на сегодняшний день нотированных списков службы митрополиту Филиппу по ряду параметров (орфоэпическая редакция гимнографического текста, полнота репертуара, состав мелодических формул) позволило впервые установить систему их соотношения между собой и выявить среди них два самостоятельных музыкальных произведения, пять редакций и два варианта певческого прочтения гимнографических текстов.

В четырех певческих редакциях впервые была проанализирована музыкальная композиция песнопений, выявлены особенности корреляции поэтического и музыкального текстов, что позволило установить индивидуальность авторского прочтения гимнографического текста песнопений святителю Филиппу в этих редакциях.

Методологическая база исследования. Учитывая, что в работе затрагивается вопрос о редакциях службы святителю Филиппу, методы анализа, связанные с данным аспектом исследования, основаны на трудах, посвященных вопросу многораспевности в древнерусском певческом искусстве, в частности работах С.В. Фролова, Н.П. Парфентьева и Н.В. Парфентьевой, Г.А. Пожидаевой. Кроме того, привлекались публикации, характеризующие традиции Кирилло-Белозерского и Соловецкого монастырей, Троице-Сергиевой лавры, старообрядческого Выголексинского общежительства.

При выявлении музыкальных редакций службы митрополиту Филиппу использовались методы и терминологический аппарат общей и музыкальной

текстологии. Исследование структуры поэтического текста песнопений опирается на опыт отечественной и зарубежной филологической науки – работы А.М. Панченко, К.Ф. Тарановского, М.Л. Гаспарова, В.К. Былинина, Р. Пиккио, а также музыковедов В.Н. Холоповой, Е.Л. Бурилиной, И.Е. Лозовой и Н.Г. Денисова.

Анализ композиционных структур песнопений службы разных редакций основывается на теории попевок, разработанной в трудах М.В. Бражникова, А.Н. Кручининой, И. Гарднера, работах, посвященных иерархии композиционных уровней организации песнопений знаменного распева, Д.В. Разумовского, В.М. Металлова, А.В. Преображенского, Г.В. Алексеевой, И.Е. Лозовой, а также публикациях о риторических закономерностях строения образцов византийской и древнерусской гимнографии и их поэтике И.Е. Лозовой, А.Н. Кручининой, Н.В. Рамазановой, И.В. Шеховцовой.

Положения, выносимые на защиту.

1. Особенности формирования гимнографического комплекса митрополиту Филиппу обусловлены сложной историей его канонизации и относительно поздним происхождением его жития и текста службы. Первоначально в 90-е гг. XVI в. в связи с перенесением из Тверского Отроча монастыря в Соловецкую обитель мощей Филиппа, ему была установлена местночтимая память, что определило соловецкое происхождение агиографического комплекса святителю, в частности составление ему службы игуменом Иаковом и возникновение монастырской версии распева ее песнопений. Обнаруженный в процессе исследования в фондах ГА в г. Тобольске единственный на сегодняшний день дореформенный раздельноречный список данной службы, созданный в Соловецкой обители в 1661 г. (ГА, № 96), свидетельствует о факте письменной фиксации напевов песнопений святителю еще в дораскольный период. Данная версия нашла продолжение в поздних старообрядческих раздельноречных рукописях, а

также легла в основу истинноречного варианта службы, представленного во множестве списков.

2. Общероссийское почитание святого было связано с перенесением его мощей в Москву, сопровождавшемся созданием нового певческого прочтения гимнографических текстов, зафиксированного в известном четырехтомном Стихираре «Дьячье око» из собрания Д.В. Разумовского (РГБ, Ф. 379, № 64.1). Певческий материал в данном списке существенно отличается от соловецкой версии, что позволяет говорить о двух самостоятельных музыкальных произведениях – Московской и Соловецкой службах святителю Филиппу.

3. Текстологическое исследование ранее известных и вновь введенного в научный оборот списка из рукописи Тихомировского собрания (ГПНТБ СО РАН, Тих. 460) с автографом Александра Мезенца позволило установить, что нотированные тексты службы святителю Филиппу образуют сложную систему взаимоотношений. Московская и Соловецкая службы существуют в ранней (РГБ, Ф. 379, № 64.1 и ТА, № 96 соответственно) и поздней (РНБ, Капелла О.4, РГБ, Ф. 379, № 58 и РНБ, Солов. 690/772 соответственно) редакциях или вариантах. Кроме них установлены особая редакция Соловецкой службы (ГПНТБ СО РАН, Тих. 460) и пореформенная редакция (РНБ, Кир.-Бел. 670/927), также производная от Соловецкой.

4. Музыкально-поэтическая композиция песнопений службы митрополиту Филиппу в ранних московской и соловецкой, особой соловецкой и пореформенной редакциях представляет собой оригинальные образцы авторского гимнотворчества второй половины XVII в.: в каждой из них на основе общего фонда гласовых попевок и мелизматических формул осуществляется оригинальное прочтение гимнографического текста.

Достоверность результатов исследования обеспечивается опорой на подлинные источники XVII в. и методы анализа поэтического и музыкального текстов, апробированные в отечественной музыкальной медиевистике.

Теоретическое значение исследования заключается в развитии направлений музыкальной медиевистики, связанных с изучением служб русским святым и многораспевности в певческом искусстве русского Средневековья, а также отрасли музыкальной текстологии, занимающейся выявлением различных редакций песнопений знаменного распева.

Помимо теоретического, работа имеет **практическое значение**: материал диссертации может быть использован в курсах истории русской музыки соответствующего периода, музыкальной палеографии, музыкального источниковедения, а также в учебном курсе истории церковной музыки в духовных семинариях. Переведенные на пятилинейную нотацию песнопения могут быть использованы в современной богослужебной практике и войти в репертуар хоровых коллективов, пропагандирующих духовную музыку русского Средневековья.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Диссертация соответствует п. 3 История русской музыки, п.11 Музыкальная семиотика (включая музыкальную семантику как ее раздел, музыкальный текст), п. 19 Музыкальное источниковедение (архивоведение, музееведение), п. 20 Музыкальная текстология, п. 27 Духовная музыка (история, теория, практика; деятели, стили, формы, жанры) паспорта специальности 17.00.02 – Музыкальное искусство (искусствоведение).

Апробация результатов исследования. Положения диссертации неоднократно обсуждались на заседаниях кафедры истории музыки Новосибирской государственной консерватории имени М.И. Глинки. Результаты исследования отразились в семи статьях, три из которых – в журналах, рекомендованных ВАК РФ, и в выступлениях на международных и всероссийских научных конференциях, проходивших в Новосибирской и Санкт-Петербургской консерваториях и Новосибирском государственном университете.

В соответствии с поставленными задачами **структура** исследования представлена Введением, тремя главами, Заключением, Списком литературы

из 152 наименований, Списком иллюстративного материала, Списком сокращений и тремя приложениями. Приложение 1 представляет собой список рукописей знаменной и нотолинейной нотации, в состав которых входят песнопения службы митрополиту Филиппу. В Приложении 2 приведены текстологические «партитуры» песнопений службы святителю Филиппу, митрополиту Московскому по семи ранним спискам. Приложение 3 содержит реконструкцию песнопений раздельноречной редакции соловецкой службы святителю Филиппу по списку ГА, № 96, записанных в первоисточнике беспометной нотацией.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность избранной темы, охарактеризована степень ее научной разработанности в отечественной музыкальной медиевистике, определены объект и предмет, сформулированы цель и задачи, обозначен материал исследования, охарактеризованы научная новизна, методология, положения, выносимые на защиту; определены теоретическая и практическая значимость, приведены сведения об апробации и структуре работы.

Глава 1 «Источники изучения службы святителю Филиппу, митрополиту Московскому» включает два параграфа. В параграфе 1.1 затронуты вопросы истории канонизации святителя Филиппа, митрополита Московского, дается характеристика агиографического комплекса святителю. Первое житие Филиппа было составлено в конце XVI в. книжниками Соловецкого монастыря (И.А. Лобакова). Одним из наиболее ранних иконописных изображений святителя является икона «Богоматерь Боголюбская», написанная Истомой Савиным и датируемая тем же временем, что и житие. К 1590(91) г. относится и первая из найденных служб святителю, составленная игуменом Иаковом (А.Е. Косицкая, Н.В. Рамазанова). Вероятно, в это время планировалась канонизация святителя и было установлено его местное почитание. Позднее та же служба на 23 декабря была напечатана в Минее 1636 г., что позволяет предположить

подготовку патриархом Иоасафом общерусской канонизации Филиппа, которая, однако, не состоялась по неустановленным причинам. Самый ранний нотированный список службы содержится в Стихираре «Дьячье око» из собрания Д.В. Разумовского (РГБ, Ф. 379, № 64.1). Открывшая его Н.В. Рамазанова считает, что составление данной службы было связано с подготовкой перенесения мощей в 1652 г. из Соловецкого монастыря в Москву и установлением святителю Филиппу общецерковной памяти.

В параграфе 1.2 приводится кодикологический анализ рукописей из сибирских хранилищ – ГА в г. Тобольске (ТА, № 96) и ГПНТБ СО РАН (ГПНТБ СО РАН, Тих. 460). Рукопись ТА, № 96 представляет собой традиционный дореформенный краткий Стихирарь, включающий песнопения двенадцатых и великих праздников Mineйного и Триодного циклов. Несмотря на то что рукопись ТА, № 96 переписывалась уже во время проведения реформы (1661 г.), в ней сохранился прежний раздельноречный текст и беспометная нотация. Кодекс ГПНТБ СО РАН, Тих. 460 – книга нового типа – Трезвоны, содержащие великие праздники и избранные памяти Mineйного цикла. Вербальный текст в рукописи новоистинноречный, невменный – несет на себе приметы работы комиссии Александра Мезенца, в том числе регулярно проставленные киноварные пометы на крюках.

В обеих «сибирских» рукописях важное значение имеют службы особо почитаемым на Руси святым и иконам, представленные почти равным числом: 15 и 16 соответственно. Часть памятней совпадает: страстотерпцам Борису и Глебу, благоверному князю Михаилу Черниговскому, преподобному Сергею Радонежскому, митрополитам Филиппу и Алексию, иконе Пресвятой Богородицы «Знамение», Сретению Владимирской иконы Пресвятой Богородицы. В остальном состав служб в двух списках различен. Так, в ТА, № 96 значительное место отведено соловецким памятям – помимо службы митрополиту Филиппу, в него включены несколько служб преподобным Зосиме и Савватию Соловецким. В рукописи также присутствуют памяти святых Русского Севера – преподобных Димитрия

Прилуцкого, Варлаама Хутынского, Кирилла Белозерского, святителя Евфимия Новгородского.

В кодексе ГПНТБ СО РАН, Тих. 460 помещена служба московскому юродивому Василию Блаженному. Особое значимое место в данном списке отведено двум службам в честь преподобного Сергия Радонежского (на 25 сентября и 5 июля), представленным в вариантах знаменного, путевого и греческого распевов.

Рукописи также различаются по составу служб: в ТА, № 96 службы русским святым, как правило, состоят из одного – шести нотированных песнопений: величание (иногда ненотированное) и/или славники всех групп стихир – на «Господи, воззвах», на литии, на стиховне и на хвалитех, службы соловецким святым отмечены дополнительно утренними стихирами по 50-м псалме и стихирой на целование. Службы в рукописи ГПНТБ СО РАН, Тих. 460 имеют расширенный состав и содержат песнопения разделов малой и великой вечерен и утрени.

Что касается службы святителю Филиппу, то в ТА, № 96 этот раздел включает четыре нотированных песнопения, в ГПНТБ СО РАН, Тих. 460 – двадцать семь.

В обоих «сибирских» списках напевы песнопений службы митрополиту Филиппу отличаются от аналогичных образцов, содержащихся в ранее известных рукописях из собраний РНБ и РГБ. Обилие вариантов певческого прочтения гимнографического текста службы обусловило проблематику второй главы, в которой решается задача их систематизации и выяснения точного числа существующих редакций песнопений службы митрополиту Филиппу и их соотношения между собой.

Глава 2 «Основные редакции службы святителю Филиппу» состоит из трех параграфов. В параграфе 2.1 в процессе исследования положенного в основу песнопений литургического текста службы святителю Филиппу дается сравнительный анализ двух редакций – дореформенной и пореформенной. Данные редакции впервые были опубликованы в изданиях

декабрьской Минеи 1636 г. (23 декабря ст. ст.) и январской Минеи 1693 г. (9 января ст. ст.) соответственно. Принципиальным различием дореформенной и пореформенной редакций текста службы является изменение ее хронотопа: текст в Минеи 1636 г. отражает факт почитания святителя Филиппа в Соловецком монастыре, в Минеи 1693 г. – общецерковное почитание святого.

В параграфе 2.2 рассматривается репертуар песнопений службы святителю Филиппу в разных списках и выявляются следующие редакции ее состава: 1) **основная** (встречается в большинстве списков), включающая только тексты, имеющие самостоятельный напев – пять славников и стихиру по 50-м псалме (РНБ, Капелла О.4, РГБ, Ф. 379, № 58 и РНБ, Солов. 690/772); 2) **краткая** – без славников малой вечерни и утрени (ТА, № 96); 3) **расширенная** – с пятью славниками и пятью стихирами (в том числе стихирами на «Господи, воззвах» великой вечерни, указанными «на подобен») (РНБ, Кир.-Бел. 670/927); 4) **полная**, в которой оригинальный распев присущ всем стихирам и славникам, в том числе и указанным к исполнению «на подобен» (ГПНТБ СО РАН, Тих. 460); к этой же группе могут быть отнесены пока не найденные списки, включающие тропари и светилен с богородичным; 5) **избыточная**, с двумя тропарями и светильном, а также с песнопениями предпразднства Рождества Христова (РГБ, Ф. 379, № 64.1).

Рассмотрение в параграфе 2.3 указанных выше списков показало, что их соотношение между собой представляет сложную систему. По критерию оригинальности музыкального текста выделяются два **произведения**: «Соловецкая служба» (ТА, № 96; ГПНТБ СО РАН, Тих. 460; РНБ, Солов. 690/772; РНБ, Кир.-Бел. 670/927) и «Московская служба» (РГБ, Ф. 379, № 64.1; РНБ, Капелла О.4, РГБ, Ф. 379, № 58).

Соловецкая служба имеет **основную редакцию**, представленную **ранним и поздним вариантами** (ТА, № 96 и РНБ, Солов. 690/772 соответственно). Кроме них существуют **особая редакция** Соловецкой службы, включающая одно оригинальное песнопение (*произведение*), два песнопения, представленные *редакциями*, и одно песнопение – *вариантом*

(ГПНТБ СО РАН, Тих. 460), и **пореформенная редакция** (РНБ, Кир.-Бел. 670/927).

Московская служба имеет только две **редакции** – **раннюю** (РГБ, Ф. 379, № 64.1) и **позднюю** (РНБ, Капелла О.4, РГБ, Ф. 379, № 58).

В **главе 3 «Певческое прочтение песнопений службы святителю Филиппу Московскому»**, состоящей из шести параграфов, дается анализ поэтического текста, а также музыкально-поэтических форм песнопений службы митрополиту Филиппу в четырех редакциях – ранней московской (РМР), ранней соловецкой (РСР), особой редакции соловецкой службы (ОСР) и пореформенной редакции (ПР). Материалом для сравнительного анализа послужили славники великой вечерни «Радуися и веселися» (глас 8), «Подобает царствующему граду Москве» (глас 4), «Яко светозарная звезда» (глас 6), а также стихира по 50-м псалме «Апостолом ревнителя» (глас 8).

В параграфе 3.1 в опоре на теорию изоколических структур Р. Пиккио в поэтическом тексте песнопений выявлены отдельные сегменты (колоны), содержащие определенное количество ударений, а также типы их рядов – простой (образованный колонами с одинаковым числом ударений), рамочный (с равным числом ударений в крайних и срединных колонах соответственно) и чередующийся (с чередованием групп колонов, имеющих разное число ударений).

В большинстве текстов изоколические структуры включают от двух до пяти ударных групп (фонетических слов). Построение вербального текста песнопения в целом основано преимущественно на принципе чередования рядов. При этом в каждой из поэтических форм выделяются разделы, образованные простыми рядами, которые чаще всего представлены последовательностями: 3 / 3 / 3 / ... или 4 / 4 / 4 / ..., реже – 2 / 2 / 2 / и 5 / 5 / 5.

В одном из разделов славника «Яко светозарная звезда» выявлен рамочный тип изоколической конструкции, которая основана простым изоколическим рядом, ограничивающимся в начале и в конце одиночными колонами, отличающимися от всего ряда, но одинаковыми между собой: 4 /

3 / 3 / 4 // 4 / 3 / 3 / 4. В стихире «Апостолом ревнителя» установлен принцип варьирования изоколических структур: 2 / 2 / 2 / 3 // 4 / 3 // 5 / 5 / 4.

При рассмотрении видов колонов с функциональной точки зрения обнаруживается, что в основном разделе вербального текста песнопений наиболее часто встречаются структуры, включающие три или четыре ударения, а заключительная строка образована колоном с пятью ударениями (исключение – славник «Подобает царствующему граду Москве», где пятиударный колон используется и в заключении, и в основном разделе).

В начальных колонах количество ударений различно. Так, славник «Яко светозарная звезда» начинается простым изоколическим рядом: 3 / 3 / 3 / 3, славники «Радуйся и веселися» и «Подобает царствующему граду Москве» – чередующимися: 4 / 4 / 4 / 5 / 5 и 4 / 4 / 2 / 2 соответственно, стихира по 50-м псалме – варьированными: 2 / 2 / 2 / 3. Славник 4 гласа «Подобает царствующему граду Москве» основан на чередовании рядов – каждый тип колона повторяется дважды, формируя последовательность: 4 / 4 / 2 / 2 / 5 / 5 / 2 / 2 / 5.

Помимо рассмотрения формальных закономерностей (изоколических структур), в параграфе 3.1 проанализирована форма поэтического текста песнопений. В соответствии с риторическим принципом, гимнографические тексты состоят из разделов призывания, нарратива и молитвенной формулы. В двух песнопениях (славник на великой вечерне «Радуйся и веселися» и стихира «Апостолом ревнителя») раздел нарратива замещают хайретизмы. При этом в славнике призыв «радуися» открывает как первый, так и второй разделы формы. Таким образом, славник и стихира имеют идентично выстроенную трехчастную композицию. Но славник более развернут по форме. В нем выделяются вступление (призыв к празднованию торжественного события, колоны 1–5), средний раздел, включающий три хайретизма (колоны 6–14) и заключение, в котором прославляется святость митрополита Филиппа и излагается молитвенное обращение к нему (колоны 15–17). Стихира по 50-м псалме состоит из 9 поэтических колонов, из них

колоны 1–4 выполняют функцию вступления, 5–6 формируют краткий средний раздел с одним хайретизмом и 7–9 содержат обращение к святителю Филиппу.

Изоколическая структура песнопений, как правило, совпадает с разделами, выделенными на основе содержания текстов, и лишь в двух случаях разделы получают более дробное членение в связи с различием типов образующих их изоколических рядов: в славнике «Радуися и веселися» таким образом на два подраздела делится вступительный раздел, в славнике «Яко светозарная звезда» – нарративный. Таким образом, можно сделать вывод, что содержательная сторона песнопений полностью отражается в их композиционной структуре.

Параграфы 3.2–3.6 посвящены рассмотрению музыкальной структуры песнопений службы святителю Филиппу. В первом из них излагаются принципы аналитического описания музыкальной формы и составления схем, в остальных представлен анализ песнопений в каждой из четырех редакций с точки зрения их формульного состава, функций попевок, лиц и фит и их устойчивых сочетаний, особенностей музыкальной композиции.

Итогом анализа стал вывод, что в разных редакциях певческое прочтение службы митрополиту Филиппу существенно различается. Несмотря на то что музыкально-поэтические формы песнопений имеют сходную строчную структуру, внутренняя организация мелострок в разных редакциях песнопений преимущественно не совпадает. Это приводит к различному количеству мелодических формул (попевок, фит и лиц), соответствующих одному и тому же участку поэтического текста и песнопения в целом. Например, славник 8-го гласа «Радуися и веселися» в РСР представлен 44 мелодическими формулами, в РМР – 37, в ОСР – 30, в ПР – 29. В славнике 6-го гласа «Яко светозарная звезда» 27 мелодическим формулам в РСР соответствуют 23 в РМР, 20 – в ОСР и 18 – в ПР. В остальных песнопениях количество мелодических формул в РСР и ОСР также больше, чем в РМР и

ПР. Как следствие, музыкальная форма в РСР и ОСР более дробна, а композиционные единицы охватывают меньший объем текста.

Набор попевок в однотекстовых песнопениях в разных редакциях частично совпадает, что обусловлено их принадлежностью к одному и тому же гласу. Однако большую часть составляют индивидуальные попевки, встречающиеся только в одной из редакций. Например, в славнике 8-го гласа «Радуися и веселися» в РСР встречаются попевки *площадка*¹, *труба*, которые отсутствуют в напеве данного славника в РМР, ОСР и ПР.

Что касается мелизматических формул, то их количество примерно равно во всех редакциях. Исключением является славник 6-го гласа «Яко светозарная звезда», в котором число фит в РСР значительно больше, чем в остальных редакциях. Однако в каждой из редакций песнопений фиты индивидуальны, за исключением славника 8-го гласа «Радуися и веселися», распев которого во всех редакциях включает фиту *светлую*².

Музыкально-поэтическая композиция песнопений в четырех редакциях имеет сходное строение: трехчастная структура поэтического текста так или иначе отражается в музыкальной композиции, что проявляется в наличии мелодических формул, выполняющих функцию завершения разделов, различии формульного состава разных разделов формы, в повторе цепочек попевок, придающем третьему разделу некоторых песнопений черты условной репризности. Целостность музыкальной композиции в свою очередь достигается присутствием в песнопениях стержневой попевки или группы попевок, встречающихся во всех его разделах. Эти общие закономерности формообразования в конкретных образцах реализуются очень гибко, создавая индивидуальную музыкально-поэтическую форму в каждом песнопении.

---

¹ Названия попевок дается по справочнику: Лозовая И. Е. Столповой знаменный распев (2-ая половина XV–XVII вв.). Формульная структура. М., 2015.

² Названия фитных формул дается по справочнику: Пособие по изучению церковного пения и чтения. Изд. 2-е, доп. и перераб. / Сост. Е. Григорьев. Рига, 2001.

В каждой из редакций также устанавливаются особые связи между содержательной стороной гимнографического текста и его музыкальным прочтением. Прежде всего, речь идет о подчеркивании отдельных ключевых слов текста мелизматическими распевами. Так, в РСР и ОСР мелизматические формулы включаются в музыкальную композицию, как правило, в двух случаях.

Во-первых, при непосредственном упоминании имени митрополита Филиппа, употреблении местоимения либо в случае его называния при помощи приема уподобления. Так, например, в РСР славника «Радуйся и веселися» в тексто-музыкальной строке XIV («Любезено обლობызаемо святителю Филиппе») имя митрополита выделено фитой, в ОСР того же песнопения в данной строке лицевой формулой выделено слово «святителю». В V-й строке славника «Яко светозарная звезда» («Ты бо премудрыи проповедатель показася») в РСР местоимение сопровождаемой фитой *поводной*, в ОСР оно отмечено лицевой формулой. В строке VIII («И ныне с первосвятители предстоя престолу Христову») стихиры по 50-м псалме «Апостолом ревнителя», где митрополит приравнивается к апостолам, в обеих редакциях присутствуют фиты, но в РСР – это фита *тресветла*, а в ОСР – фита *без названия* (№ 103 по справочнику Е. Григорьева). В строке III («Яко некую утварь царскую») славника «Подобает царствующему граду Москве» в обеих редакциях фита *сенна* соответствует риторической фигуре сравнения, где духовная ценность личности митрополита Филиппа для Русской церкви уподобляется «царской утвари».

Во-вторых, фиты включаются в музыкальный текст в моменты эмоциональных кульминаций, которые в вербальном тексте отмечены восторженными возгласами – хайретизмами. Например, в РСР славника 8-го гласа «Радуйся и веселися» три хайретизма распеты фитами *светла*, *мрачна* и *тресветла*, в ОСР песнопения два хайретизма отмечены одинаковыми фитами *светла*. Помимо этого встречаются примеры буквального «прочтения» вербального текста песнопения музыкальным: так, в славнике 6-

го гласа «Яко светозарная звезда» в РСР и ОСР в строке XIII («Темже тя ублажаемо со псалмы и песнеми») на слова «... со псалмы и песнеми» приходится стечение двух фит подряд – *двоечельной* и *утешительной* в РСР, и *красной* и *громной* в ОСР.

В песнопениях ПР мелизматических формул значительно меньше. Как правило, фиты включаются в музыкальную композицию начиная со второго раздела песнопений, создавая своеобразное мелодическое развитие. Отличительной особенностью данной редакции является то, что хайретизмы в поэтическом тексте фитами в ней не выделены.

РМР демонстрирует индивидуальный принцип использования мелизматических формул. Как и в РСР и ОСР, в славнике «Радуися и веселися» 8-го гласа этой редакции в строках VI («Радуися, святителю благочестия»), VIII («Радуися, низложивый суровство гордаго») и X («Радуися, скорбящим душою божественное утешение») хайретизмы отмечены мелизматическими формулами, однако здесь использованы другие фиты – *тресветла*, *светла*, *перевяска большая* соответственно.

Особое распределение мелизматических формул относительно слов поэтического текста в РМР приводит к тому, что акцент в этом песнопении переносится с прославления митрополита Филиппа на подчеркивание торжественности самого события перенесения мощей святителя: например, строки XII и XIII («И всемь вернымь благоутишное пристанище / Темже обстоюще всечестную ти раку») отмечены стечением фит *благовестна*, *утешительна* на своих границах. Фитные распевы также отражают духовный подъем участников торжества: мелизматическими формулами выделены слова «верным» и «душам нашим» – в обоих случаях использована фита *благовестна*.

В РМР славника «Подобает царствующему граду» 4-го гласа фиты использованы в иллюстративной функции: они приходятся на слова «сокровище» – фита *светлосельна* и «возопием» – фита *утешительна*. В стихире по 50-м псалме 8-го гласа фитами отмечен хайретизм в строке V

«Радуися, святителю тверды умом» (фита *светла*) и сакральные лексемы «Дух Пресвятой» (мелострока VII, фита *возводна*), «престол Христов» (мелострока XVIII, фита *сиятельна*).

В музыкальном тексте песнопений отражены и некоторые риторические приемы. Наибольшее их количество выявлено в РСР славника 8-го гласа «Радуися и веселися». Прежде всего параллелизму поэтического текста здесь соответствует повтор одной и той же попевки в тексте музыкальном, образующий таким образом «мелодическую эпифору»: например, смежные и тождественные по грамматической и семантической структуре строки I и II («Радуися и веселися честная киновия» / «Светло торжествуи Христова церкви») завершаются одной и той же попевкой с архетипом *мережа*. Аналогичным образом данный прием использован в РМР данного песнопения. Далее, в третьем разделе песнопения в РСР, выделяется попевка с архетипом *кулизма*: распетые ею слова – «человеколюбие», «молитва», «милость» – являются смысловой основой данного раздела, заключающейся в обращенном к святителю молитвенном прошении. Наконец, фигуры обращения, содержащиеся в строках V («...приидите... празднуемо...») и XV («...просим получитьи...»), подчеркнуты в музыкальном тексте одинаковой последовательностью из трех попевок: *хамила* – *поворотка (статья светлая)* – *кулизма средняя*.

В других песнопениях подобных примеров меньше. Это обусловлено меньшим количеством и разнообразием риторических приемов в самих поэтических текстах. Тем не менее обращает на себя внимание славник 6-го гласа «Яко светозарная звезда», в РСР которого основное содержание текста – прославление святости митрополита Филиппа, – заключенное в трех поэтических колонах («Всеблаженне Филиппе приснопамятне», «Чистое же и нетленное тело свое», «И святую и всечестную празднуемъ память твою») поддерживается повтором попевки *скачек*.

Таким образом, проведенный анализ подтвердил предположение, что четыре рассматриваемых редакции службы митрополиту Филиппу

представляют собой образцы оригинального (авторского) творчества. Несмотря на то что музыкальный текст песнопений в разных редакциях, безусловно, написан в канонических традициях знаменного распева, в нем присутствуют приметы индивидуальной трактовки музыкально-поэтической формы в каждой из редакций.

В **Заключении** формулируются основные результаты и определяются перспективы исследования. Одним из перспективных направлений дальнейшего изучения гимнографии службы митрополиту Филиппу может стать рассмотрение всего корпуса песнопений службы святителю, включая образцы, распетые «на подобен», а также привлечение нотолинейных списков, появившихся в начале – первой половине XVIII в. Проанализированные песнопения могут быть сопоставлены с репертуаром других святительских служб, что позволит проследить их возможные генетические связи с более ранними по времени возникновения гимнографическими циклами и установить степень уникальности каждой из выявленных певческих редакций службы святителю Филиппу.

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК:

1. Казанцева, Д. В. Поэтика гимнографического текста службы святителю Филиппу, митрополиту Московскому, в ранней соловецкой редакции / Д. В. Казанцева // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия V: Вопросы истории и теории христианского искусства. – 2019. – Вып. 34. – С. 85–110. DOI: 10.15382/sturV201934.85-110 (1 п.л.)

2. Казанцева, Д. В. Гимнографический комплекс святителю Филиппу митрополиту Московскому / Д. В. Казанцева // Вестник музыкальной науки. – 2019. – №3 (25). – С. 149–161. DOI: 10.24411/2308-1031-2019-10016 (0,5 п.л.)

3. Казанцева, Д. В. «Сибирские» списки службы святителю Филиппу, митрополиту Московскому и вопрос о числе ее певческих редакций / Д. В. Казанцева // Вестник музыкальной науки. – 2021. – Т. 9, № 2. – С. 142–154. DOI: 10.24412/2308-1031-2021-2-142-154 (0,5 п.л.)

Другие публикации:

4. Казанцева, Д. В. Месяцеслов Стихираря второй половины XVII века из собрания Государственного архива в г. Тобольске / Д. В. Казанцева // Музыказнание: история и современность глазами молодых ученых: Сб. материалов II Всероссийской научно-практической конференции Новосибирской гос. консерватории им. М. И. Глинки. – Новосибирск, 2015. – С. 56–61. (0,25 п.л.)

5. Казанцева, Д. В., Казанцева, Т. Г. История почитания митрополита московского и всея Руси Филиппа и основные певческие редакции службы / Д. В. Казанцева, Т. Г. Казанцева // Вестник музыкальной науки. – 2016. – № 4 (14). – С. 12–18. (0,5 п.л.)

6. Казанцева, Д. В. О двух певческих редакциях службы святителю Филиппу митрополиту Московскому / Д. В. Казанцева // Материалы 55-й Международной научной студенческой конференции МНСК-2017: История и теория искусств. – Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2017. – С. 43–44. (0,2 п.л.)

7. Казанцева, Д. В. Поэтика гимнографического текста службы митрополиту Филиппу Московскому / Д. В. Казанцева // Музыказнание: история и современность глазами молодых ученых: Сб. материалов III Всероссийской научно-практической конференции Новосибирской гос. консерватории им. М. И. Глинки. – Новосибирск, 2018. – С. 4–10. (0,5 п.л.)